

УДК 94 (470.62) «1900–2018»

DOI:10.24411/2618-6772-2018-12008

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович,
младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр РАН, г. Махачкала, Россия
xanmurzaev@yandex.ru

**СОЧИНЕНИЕ НАЗИРА АД-ДУРГИЛИ
«НУЗХАТ АЛ-АЗХАН» В СОСТАВЕ СБОРНИКА
«АЛ-МУХТАР АЛ-МАСУН МИН А‘ЛАМИ АЛ-КУРУН»**

Аннотация: Известно, что Дагестан вплоть до начала XX в. в цивилизационном плане больше ориентировался на Арабский Восток. Дагестанские ученые были хорошо знакомы со многими популярными религиозными и литературными произведениями арабоязычных авторов. Вместе с тем имеются труды некоторых дагестанских ученых-алимов, опубликованные в арабских странах. К числу подобных произведений относится и «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» Назира ад-Дургили. В силу объективных причин в советское время издание этого труда ад-Дургили было невозможно. Введение его в научный оборот состоялось в 2004 г. в Германии и в 2012 г. в России. В результате проведенных автором статьи изысканий, выяснилось, что это произведение дагестанского ученого было частично опубликовано в Саудовской Аравии еще в 1995 г. Свыше одиннадцати биографий дагестанских ученых вошло в состав энциклопедического трехтомника «ал-Мухтар ал-масун мин а‘лами ал-курун» («Избранные сведения о выдающихся людях [различных] веков»), подготовленного саудовским ученым Мухаммадом ибн Хасаном ибн Укайлом Мусой. В этом сборнике были собраны сведения биобиблиографического характера о тысячах выдающихся мусульман за всю историю ислама. Предлагаемая статья посвящена сравнительному анализу приведенных в нем биографий дагестанских ученых. Тексты биографий этого издания сверяются с автографом рукописи, приведенной в московском издании этого сочинения ад-Дургили. В ходе исследования автор статьи приходит к выводу, что это издание является фактически первым опытом публикации данного труда. Кроме того, выяснилось, что в 90-х годах прошлого века ученым Абдулхамидом Дагистани велась работа по подготовке к изданию полного текста этой рукописи в Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Назир ад-Дургили, «Нузхат ал-азхан», библиография, Саудовская Аравия, ад-Дагистани.

**COMPOSITION OF NAZIR AL-DURGHILI
“NUZKHAT AL-AZKHAN” AS A PART OF THE SOURCEBOOK
“AL-MUKHTAR AL-MASUN MIN A‘LAMI AL-KURUN”**

Ismail I. Khanmurzaev,
Junior Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Daghestan Centre of RAS, Makhachkala, Russia
xanmurzaev@yandex.ru

Abstract: It is known that Daghestan up to the beginning of the 20th century in the civilization plan was guided more by the Arab East. Daghestan scientists were well familiar with many popular religious and literary works of Arabic-speaking authors. At the same time there are some Daghestan educated alim works published in the Arab countries. Among similar works there is "Nuzkhat al-azkhan fi taradzhim 'ulama ' Dagistan" of Nazir al-Durgili. Owing to the objective reasons in Soviet period the edition of the ad-Durgili's work was impossible. His introduction to a scientific use had taken place in 2004 in Germany and in 2012 in Russia. As a result of the researches carried out by the author of the present article, it has become clear that this work written by the Daghestan scientist has been partially published in Saudi Arabia in 1995. Over eleven biographies of the Daghestan scientists became a part of the encyclopedic three-volume edition "al-Mukhtar al-masun min 'alami al-kurun" ("The chosen data on outstanding people of [various] centuries"), prepared by the Saudi scientist Muhammad ibn Hassan ibn Ukayl Musa. In this work the information of bio-bibliographic character about thousands of outstanding Muslims during all the history of Islam has been collected. The offered article is devoted to the comparative analysis of the biographies of the Daghestan scien-

tists provided in it. Texts of biographies of this edition are verified with the autograph of the manuscript provided in the Moscow edition of this composition ad-Durgili. During the research the author of article comes to a conclusion that this edition is actually the first experience of publication of this work. Besides, it has become clear that in the nineties of the last century the scientist Abdulkhamid Dagistani conducted work on preparation for the edition of the full text of this manuscript in Saudi Arabia.

Keywords: Nazhir al-Durghili, "Nuzkhat al-akhzhan", bibliography, Saudi Arabia, al-Daghistani.

Несмотря на нынешнюю относительную обособленность дагестанского библиографического и культурного пространства от арабоязычного мира, тем не менее, произведения дагестанских авторов прошлого на арабском языке, пользуются определенным интересом в арабском мире. К числу таких произведений можно отнести и биобиблиографический словарь Назира ад-Дургили¹ «Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама' Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»). Эта статья призвана проинформировать российское научное сообщество о том, что упомянутое произведение ад-Дургили известно не только в Дагестане и в России, но и Саудовской Аравии, где изучалось и частично было опубликовано.

В 1415 г.х./1995 г. в г. Джидда (Саудовская Аравия) в издательстве «Дар ал-Андалус ал-Хадра» был издан трехтомник под названием «ал-Мухтар ал-масун мин а'лами ал-курун» («Избранные сведения о выдающихся людях [различных] веков») общим объемом в 2084 стр. [1]. Автором-составителем ее является Мухаммад ибн Хасан ибн Укайл Муса (Рис. 1).

Книга представляет собой сборник выборок из 19 различных книг энциклопедического характера по биографиям выдающихся людей мусульманского мира. Две из этих книг – рукописи, т.е. они еще не были изданы. В общей сложности в книге собраны биографии тысячи самых известных мусульманских ученых, преподавателей, аскетов, военных предводителей этих веков. В хронологическом аспекте книга охватывает период от восьмого до тринадцатого веков хиджры.

Последовательность выборок из приведенных книг выдержана в хронологическом порядке. Книги, которые использовал составитель следующие:

- «Ад-дурар ал-камина фи а'йани ал-миати ас-самина»,
- «Табакат аш-шафи'ийа ал-кубра»,
- «Ад-дау'у ал-лами' ли-ахли ал-карни ат-таси'»,
- «Хуласат ал-асар фи а'йани ал-карни ал-хади 'ашар»,
- «Силку ад-дурар фи а'йани ал-карни ас-сани 'ашар»,
- «Хулайату ал-башар фи тарих ал-карни ас-салис 'ашар»,
- «Ал-бадр ат-тали' лиман ба'да ал-карн ас-саби'»,
- «Ал-и'лам биман фи тарих ал-хинд мин а'лам»,
- «Нашр ал-масани ли-ахли ал-карни ал-хади 'ашар ва ас-сани»,
- «'Унван ал-маджд фи тарих Наджд»,
- «Ал-миск ал-азфар фи нашр мазайа ал-карн ас-сани 'ашар ва ас-салис 'ашар»,
- «Тарих ал-ислам фи Бантан»,
- «Та'ликат 'ала шамс аз-захират»,
- «Тарих ад-давлати ал-'алийати ал-'усманиййати»,
- «Фатх ал-шукур фи ма'рифат а'йан 'улама' ат-такрур»,
- «Ал-васит фи 'удаба' 'улама' Шанкит»,
- «Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама' Дагистан»,
- «А'йан ал-карни ас-салис 'ашар фи ал-фикр ва ас-сийасати ва ал-иджтима'».

В конце книги приведен тематический указатель, который содержит девятнадцать тем.

¹ В современной историографии (отечественной и зарубежной) принято написание ад-Дургили (т.е. из селения Дургели), тогда как в автографе использовано написание ад-Дуркили, обусловленное спецификой арабской графики – отсутствием фонемы и литеры -г- и заменой ее буквой *каф* (-к-).

В начале книги на стр. 5 составитель Мухаммад Муса в разделе «Благодарность и признание» выражает свою искреннюю благодарность и признательность четырем лицам, которые оказали ему существенную помощь в подготовке этого сборника к изданию. В их числе упоминается и некий шейх, преподаватель (*устаз*) Абдулхамид Дагистани, который предоставил составителю сборника рукопись произведения «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»), принадлежащую перу известного дагестанского мусульманского ученого Назира ад-Дургили (из сел. Доргели/Дургели). Нисба, на Ближнем Востоке часто играющая роль фамилии, этого Абдулхамида – «Дагистани», позволяет предположить, что он являлся уроженцем Дагестана, либо был потомком выходцев из Дагестана. Исходя из степени изученности вопроса в настоящее время, мы пока не можем однозначно идентифицировать этого Абдулхамида. Дело в том, что на Ближнем Востоке, в целом, и в Саудовской Аравии в частности имеется немало людей носящих эту фамилию.

Можно предположить, что он вполне мог быть отцом одного из участников Международного конгресса соотечественников Дагестана, состоявшегося в Махачкале в августе 1992 г. – преподавателя одного из саудовских университетов доктора Джафара Абдулхамида Дагестани [2, с. 148–150]. Учитывая традиционную для Дагестана повторяемость имен в роду в течение нескольких поколений, Джафар Абдулхамид Дагестани мог быть потомком одного из выдающихся ученых Мекки своего времени Абдулхамида Дагистани. О нем сообщал голландец Христиан Снук Хюргронье, побывавший под видом мусульманина (мусульманского юриста) в середине 1880-х годов в Мекке и Джидде [3, с. 610].

В следующей небольшой главе, озаглавленной «Нубзат ‘ан ал-кутуб ал-мухтара» (نبذة عن الكتب المختارة) («Заметки о выбранных книгах»), на стр. 13–23 приводятся краткие аннотации на каждую из перечисленных выше книг. Затем составитель переходит к более обстоятельному анализу каждого источника, который включает в себя указание места издания, количество изданий, дается их критическая оценка, отмечаются их сильные и слабые стороны. Также приводятся сведения об авторах книг и редакторах, подготовивших их к изданию.

В этой же главе на стр. 21, кратко описывая труд ад-Дургили, составитель пишет следующее: «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» принадлежит Назиру ад-Дургили, эта книга все еще рукописная. Она средняя по объему, в ней [представлены] редкие истории (*ахбар*) об ученых, героях Дагестана и их борьбе против русских царей. Книга содержит 223 биографии, я выбрал из них 11 биографий». Из этой пояснительной записки Мухаммада Мусы следует, что список, по которому он работал, содержит 223 биографии. В отличие от автографа книги, в котором приведено около 230 биографий. Вызывает сожаление, что составитель не дал пояснений по какому принципу им были отобраны именно 11 биографий из этого списка библиографий алимов.

Тут же приводится очень ценная информация о том, что эта «книга изучается шейхом Абдулхамидом Дагистани, и, если пожелает Аллах, вскоре будет издана» [1, с. 21]. Таким образом, нам становится известно, что в Саудовской Аравии еще в начале 1990-х годов велась работа над подготовкой к изданию этого замечательного труда Назира ад-Дургили. По всей вероятности, рукопись эта так и не была издана. По крайней мере, все наши поиски по сегодняшний день не увенчались успехом. Можно предположить, что Абдулхамид Дагистани умер, и эта работа осталась незаконченной.

В связи с информацией о подготовке Абдулхамидом Дагистани рукописи к изданию необходимо сказать, что эта рукопись ад-Дургили была издана трижды. Впервые она была подготовлена к печати и издана М. Кемпером и А.Р. Шихсаидовым в Германии в 2004 г. В этом издании был приведен текст на арабском языке, а также дан его перевод на немецкий язык [4]. Затем в 2012 г. она была издана в переводе на русский язык в Москве в издательском доме «Марджани», с приведением факсимиле арабоязычного текста. Это издание было подготовлено А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером и А.К. Бустановым [5].

Помимо этих двух изданий арабский текст «Нузхат ал-азхан» был опубликован в Махачкале в 2014 г. уроженцем села Доргели А.С. Салаватовым в составе сборника «Асар ал-‘илмиййа ал-туниййа» («Научные произведения Алтуни¹») в числе других арабоязычных произведений Назира [6, с. 427–644].

Прежде чем приступить к разбору арабского издания, поясним, что при анализе этого произведения мы будем сверяться с другими изданиями, в особенности с московским изданием, в котором приводится факсимиле автографа.

Выборка биографий из труда ад-Дургили в составе рассматриваемого нами сборника идет отдельной главой и начинается со страницы 1949. Глава озаглавлена так: «Мухтарат ал-карн ас-салис ‘ашар мин китаб «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан» («Избранное [по] тринадцатому веку. Из книги «Услада умов в биографиях дагестанских ученых»), принадлежащая господину Назиру ад-Дургили») (Рис.2.).

Первая биографическая статья, приведенная на стр. 1951–1952, посвящена известному дагестанскому ученому Мухаммаду сыну Мусы ал-Кудуки (из сел. Кудутль). В этой редакции рукописи имеется незначительная разница с другими изданиями. В том месте биографии, где сообщается о книгах учителя ал-Кудуки – Салиха ал-Йамани, привезенных им в Дагестан, упоминается почему-то только книга «ал-‘Илму аш-шамих», далее абзац обрывается. В московском и немецком изданиях после этого сочинения сообщается также о других книгах ал-Йамани: «ал-Арвах ан-навафих», «ал-Итхаф ли-талабати ал-Кашшаф», «ал-Манар фи ал-мухтар мин джавахири ал-бахр аз-зухар», «ал-Аб‘ас ал-мусаддада мин ал-фунун ал-мута‘аддида», «Наджах ат-талиб ‘ала мухтасар ибн ал-хаджиб» и «Хубб ал-гамам ‘ала булуг ал-марам».

Следует отметить, что в этой книге составитель, видимо по ошибке, датой смерти ал-Кудуки указывает 1229 г.х., тогда как в автографе приводится дата 1120 г.х. (1708–09).

В этой биографии имеются и иные пропуски – к примеру, отсутствует информация о количестве написанных ал-Кудуки книг.

Следующим ученым, биография которого приведена на страницах 1953–1955 сборника, является «аш-шайх Саид ал-Харакани ал-Авари». Несмотря на то, что текст биографии этого ученого в целом является идентичным с текстом автографа, тем не менее, в тексте разбираемого нами издания имеются некоторые пропуски. Они содержатся, к примеру, в отрывке, в котором говорится о наиболее выдающихся учениках ал-Харакани (из сел. Аракани). В рассматриваемом издании упомянуты лишь имам Газимухаммад и имам Шамиль, тогда как в тексте оригинала после имама Шамиля приведены также имена ученых Аййуба ал-Джангути и Юсуфа ал-Йахсави. Кроме того, текст касыды ал-Харакани, написанной им с осуждением тех, кто нерадиво относится к молитве, приведен не полностью. Тут дается всего лишь 11 двестиший, в то время как в оригинале касыда состоит из 22 двестиший, пропущенным оказался отрезок с 11 по 21 двестишье. К тому же целиком пропущенными оказались две его касыды (лл. 60–62): касыда с разъяснением того, как следует добиваться знаний, и касыда, написанная им после завершения переписки книги «Инсан ал-‘уйун» ал-Халаби.

В состав книги на стр. 1955–1956 вошла биография представителя халватийского братства шейха ал-Гази Мухаммада ал-Утамиши (из сел. Утамыш). Приведенная биография, за исключением небольшой разницы, практически полностью идентична той, что приведена в других изданиях рукописи.

Не обошел составитель вниманием и личность имама Газимухаммада ал-Кимрави (из сел. Гимры), биография которого приведена на страницах 1957–1960. В этой статье также имеются некоторые неточности и пропуски. В частности, неверны сведения об отце Газимухаммада. Так, здесь он назван «ал-Гази Мухаммад сын Исмаила ал-Унсукули ал-Авари», а в автографе записано «ал-Гази Мухаммад сын Мухаммада сына Исмаила ал-Хуцали (из сел. Гоцатль) ал-Авари». Кроме того, упущение имеется в стихотворении има-

¹ Алтуни – нисба которой пользовался Назир, помимо ад-Дургили.

ма, начинающемся словами: «واما تواريخ الرسوم فانها ...». В нем пропущенной оказалась пятая строка, имеющая следующий текст:

عن الكوثر البيضاء يوم السرائر الرحمن قوماً يحبه لقد ابعده

Помимо этого, целиком пропущенной оказалась касыда в семь строк, начинающаяся словами: «يا غربة الاسلام قد رحلت راحلاً». Отсутствует также поэтическое произведение, написанное с восхвалением братства накшбандиййа. Кроме того, в тексте имеются незначительные изменения, судя по всему, внесенные редактором арабского текста.

Трудно объяснить подобную избирательность составителя сборника, который приводя одни произведения, игнорировал другие. К примеру, если отсутствие упомянутого выше произведения с восхвалением накшбандийского братства можно объяснить идеологическими причинами (ведь издание было осуществлено в Саудовской Аравии), то пропуск других не понятен. Не исключено, конечно, что эти произведения могли отсутствовать в рукописи, имевшейся в его распоряжении, хотя это маловероятно.

Внимание автора сборника привлекла краткая биография имама Хамзатбека сына Алискандарбека ал-Хузали (из сел. Гоцатль) ал-Авари, которая приводится на страницах 1960–1961. Текст биографии второго имама полностью идентичен, разве что имеются небольшие опечатки, вызванные скорее незнанием автором-составителем дагестанских географических реалий. К примеру, нисба известного дагестанского ученого Мухаммадтахира ал-Карахи (из Караха) ошибочно приведена в форме «ал-Кадахи».

Было бы странным, если в этот сборник не попал имам Шамиль, биография которого приводится на страницах 1961–1964. Здесь, как и в предшествующих биографиях, имеется ряд пропусков слов и целых предложений, а также допущены некоторые неточности или же исправлены грамматические ошибки, возможно, имевшие место быть в рукописи. В качестве примера пропусков можно привести отрывок биографии имама, где рассказывается об участии Шамиля в убийстве аварских ханов. Так, после слов «он принял участие в убийстве аварских ханов» пропущен конец предложения «и бросил ребенка Булача в реку Койсу», который имеется в факсимиле автографа. В тексте этого саудовского издания к тому же пропущен отрезок текста, где упоминается, что имам сдался Барятинскому в Гунибе. Кроме того, имеется опечатка в дате его пленения, приведенной по григорианскому летоисчислению, в книге указан 1809 г., тогда как он был пленен в 1859 г.

Помимо указанных погрешностей имеются также и другие упущения в предложениях. К примеру, в московском издании предложение об отъезде имама в хадж имеет такой вид: «После того как Шамиль вместе со своей семьей провел (*лабуса*) десять лет в России, Шамиль отправился в хаджж» [5, с. 89]. В арабском издании это же предложение написано уже иначе: «После того как Шамиль вместе со своей семьей пробыл (*макаса*) под его подчинением (*тахта та'атихи*) в России девять лет, он, с позволения царя, отправился в хаджж» [1, с. 1963]. Как видим, помимо пропусков имеется разница и в количестве лет проведенных Шамилем в плену.

В арабском издании оказалось пропущенным сообщение о том, что известный дагестанский ученый-алим Юсуф-афанди ал-Йахсави выступил в стихах и прозе против имама. Здесь отсутствует также небольшое произведение алима Наджмуддина ал-Хуци (из сел. Гоцоб), написанное в защиту Шамиля против этого произведения ал-Йахсави.

Несмотря на то, что в предисловии составитель сборника сообщает, что он выбрал биографии одиннадцати ученых, на самом деле перечисленных лиц здесь больше. Это связано с тем, что после биографии имама Шамиля автор, помимо этих одиннадцати ученых, на страницах 1964–1968, автор решил привести часть главы «Ученые [времен] имама Шамиля». При этом надо учесть, что если в московском издании в этом разделе приводятся краткие биографии тридцати четыре ученых, то в рассматриваемом нами арабском издании упомянуты лишь семнадцать из них. В автографе имена и краткая информация по каждому из этих ученых пронумерованы, чего нет в арабском издании. К числу упомянутых ученых относятся: Сурхайхан ал-Кулави, Мулла Рамазан ал-Джари, Газияв ал-Авари ал-Кинисуки, Алибек Хириясулав, ученый Бартихан, ученый, мухаджир Му-

хаммад ал-Джитави, ученый Абубакр ал-Чиркави, сын сестры имама Газимухаммада, Исинил Мухаммад ал-Итли, ученый, наиб Хаджар ал-Хихатли, Мухаммад ибн Марван ан-Нукуши, ученый Мухаммад сын Абдуллатифа ал-Илисуви, ученый, алим Турач ал-Карати, ученый Насрулла ал-Кабири, ученый наиб Мухаммад ал-Уради, ученый Иса сын кадия Акуши, ученый Шамхал ал-Хиликуруи.

Сопоставление обоих списков дает объяснение подобному расхождению. Разница объясняется тем, что составителем приведены только те ученые, которые погибли мученической смертью в различных сражениях. По ним приводится очень краткая информация, включающая обстоятельства и место их гибели. Это предположение находит свое подтверждение в сноске к заголовку этой главы. В ней составителем дается следующее пояснение: «Целью моего упоминания этих ученых, сподвижников имама Шамиля, было, во-первых, продемонстрировать (*йу'раф*), что многие ученые последовали за ним в его призыве (*да'ва*) и это является веским доводом в его пользу. Во-вторых, показать (*изхар*) [истинное] значение ученых, действующих в соответствии со своими знаниями, которое заключается в претворении того, что они изучили в жизни. И те, которых я упомянул, все они погибли мучениками на пути их религии, соединив в единое целое свое знание и действие» [1, с. 1964].

Следующей персоной, чья биография приведена на страницах 1966, 1967 сборника, является чеченский мухаджир ал-хаджи Юсуф аш-Шашани (из Чечни). Текст его биографии, за исключением незначительных исправлений редактора, практически идентичен тексту в московском и немецком изданиях. Примечательно, что в российском издании его нисба дается как «ал-Чачани», тогда как в арабском – традиционное «аш-Шашани». Дело в том, что дагестанцы в случае надобности дополняли арабский алфавит добавочными буквами, отсутствующими в арабском языке, например, «ч», «п», «ц» и т.д.

Среди прочих в издании фигурирует и секретарь имама Шамиля, Амирхан ал-Чирки (из сел. Чиркей), сведения о котором приведены на стр. 1967. Текст статьи об Амирхане полностью идентичен. Небольшая разница заключается лишь в том, что использованная в автографе нисба «ал-Чирки» заменена на «ал-Джирки».

Следом же за ним, на этой странице приводятся биографические данные суфийского шейха Джамалуддина ал-Газикумуки. В тексте биографии шейха имеются пропуски некоторых слов, а также незначительная разница, вызванная скорее работой редактора арабского издания, подправившего написание некоторых слов. Здесь полностью пропущены все произведения ал-Газикумуки. Это при том, что материалы по творчеству Джамалуддина, пожалуй, наиболее значительные по объему в автографе рукописи. Тем не менее, составитель посчитал излишним привести их в своем справочнике. Кроме того, в автографе имя имама употребляется в форме «Шамвил», а в арабском издании приведен вариант «Шамиль». Также дагестанский топоним «Цудакар» в арабском издании заменен на вариант «Зудакар».

Составитель сборника Мухаммад Муса отобрал в свою книгу биографии и некоторых наибов. Так, на стр. 1968 даются сведения об ученом, наibe Мухаммадамине ал-Авари, посланном имамом Шамилем в Черкесию. В российском издании в заглавии к биографии ученого написано: «ученый Мухаммадамин ал-Харахи ал-Авари». В саудовском издании нисба «ал-Харахи» (из сел. Харахи) отсутствует. По всей видимости, эта нисба пропущена либо по причине того, что составитель не смог правильно прочесть ее, либо же в рукописи, с которой он работал, она отсутствовала. В самом тексте биографии также имеются незначительные различия (типа замена буквы «ч» на «дж» в нисбах и топонимах) (Рис. 3.).

Сведения биографического характера еще одного наiba, известного ученого «ал-мухаджир ал-муджахид Идрис афанди ал-Индирави (из сел. Эндирей)» [7, с. 219–221], упоминаются на стр. 1968–1969. В целом текст идентичен, несмотря на то, что имеется пропуск пары предложений. Естественно, и здесь редактором внесены некоторые изменения. Написание нисб приведено в соответствие с арабской орфографией, подправлены

некоторые арабские слова. Несмотря на то, что в автографе содержится несколько средних по объему его произведений, за исключением пары двустиший, поэтические произведения Идриса-афанди в статье не представлены.

И, наконец, сборник завершается на страницах 1969–1971 биографией одного из ярких представителей дагестанской мусульманской элиты XIX в., идейного противника имама Шамиля, Юсуфа ал-Йахсави (из сел. Аксай). При сравнении текста биографии ал-Йахсави с другими изданиями выявляется значительная разница – пропущенными оказались несколько абзацев. В частности, в рассматриваемом арабском издании полностью отсутствуют сведения о полемике, шедшей между Юсуфом и другими дагестанскими учеными по вопросу вооруженной борьбы. Кроме того, местами в арабском издании пропущены некоторые слова, имеющиеся в автографе, а также отмечено несколько случаев внесения небольших изменений редактором издания. Также как и в большинстве случаев выше, в рамках этого издания не включены его поэтические произведения, приведенные в автографе (Рис. 4.).

Подводя итоги, мы сочли уместным затронуть еще один важный момент. Вызывает интерес каким образом список этой рукописи мог оказаться в распоряжении Абдулахмида Дагистани. В этом отношении выскажем наши соображения. По мнению исследователей, занимавшихся изучением жизненного и творческого пути ад-Дургили, завершение написания этого сочинения приходится примерно на 1925–30 гг. В это время уже начались гонения на духовенство, а внешние границы страны были уже закрыты. В таких условиях, маловероятно, чтобы рукопись могла в тот период попасть за рубеж. Более достоверным кажется, что она попала туда уже в начале 1990-х годов, когда дагестанцы получили возможность выезжать на учебу в страны арабского мира и, в частности, в Саудовскую Аравию. Копия рукописи могла быть привезена и упомянутым выше Джафаром Абдулхамидом Дагистани, посетившим Дагестан в 1992 г.

Несмотря на то, что на текст рукописи «Нузхат ал-азхан» в научной литературе часто ссылались, опубликована она была лишь в 2004 г. в Берлине [4] и 2014 г. в Москве [5]. Между тем, как выборка из одиннадцати биографий из этой работы Назира ад-Дургили впервые была опубликована еще в 1995 г. в Саудовской Аравии в составе крупного библиографического сборника мусульманских ученых? Следовательно, можно констатировать, что это издание было самым первым опытом частичной публикации данного труда ад-Дургили.

Кроме того, из содержимого рассмотренной нами книги следует, что в то же время в Саудовской Аравии шла подготовка к изданию полного текста этой рукописи ученым Абдулхамидом Дагистани. Можно надеяться, что эта рукопись сохранилась и будет обнаружена.

Завершая статью, хочется заметить, что, помимо автографа рукописи, имеются и другие черновые записи работы ад-Дургили, в которых содержатся биографии других дагестанских ученых, в силу разных причин не вошедших в эти издания. В будущем неизбежно встанет вопрос о дополненном переиздании этого ценного труда, уже сегодня ставшего библиографической редкостью. В таком случае, нам кажется, эта наша статья внесет определенный вклад в разработку библиографии по «Нузхат ал-азхан».

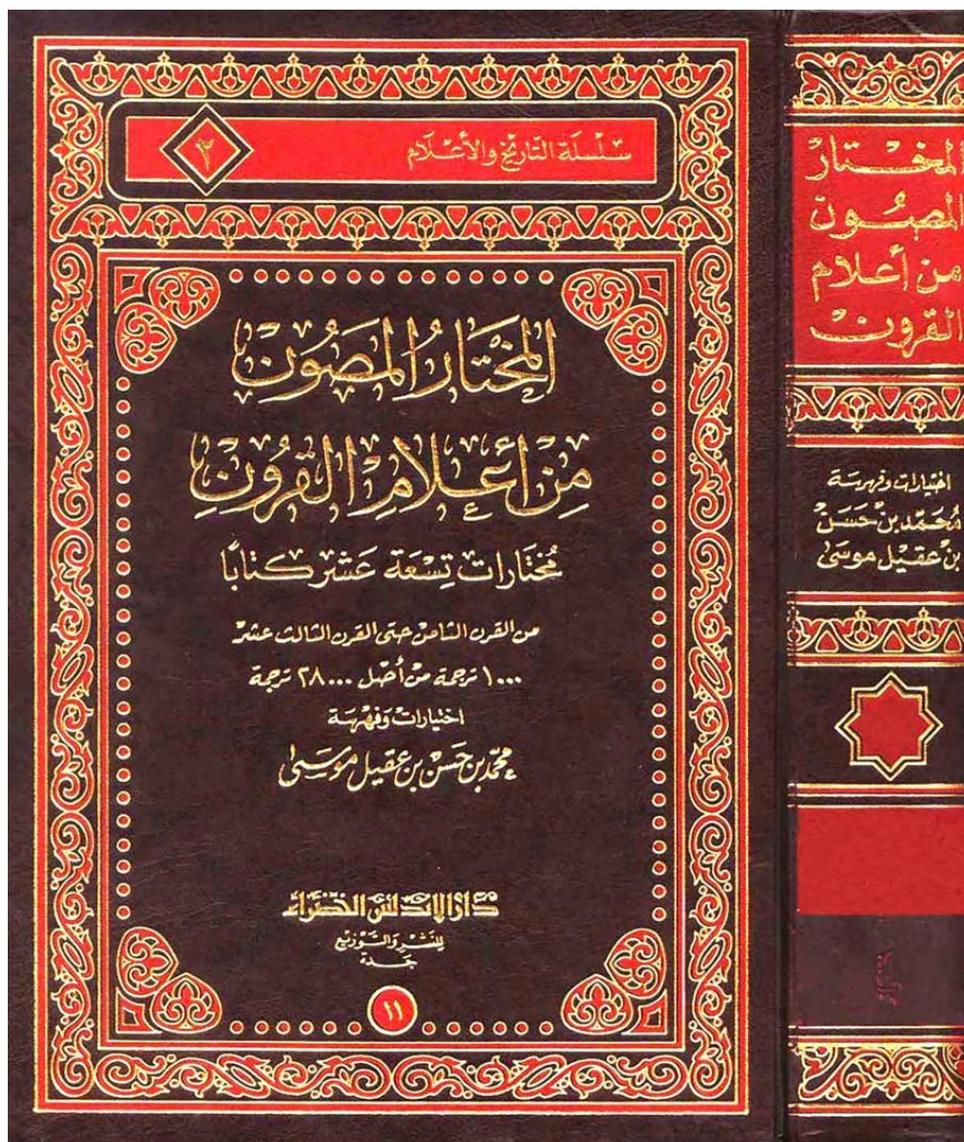
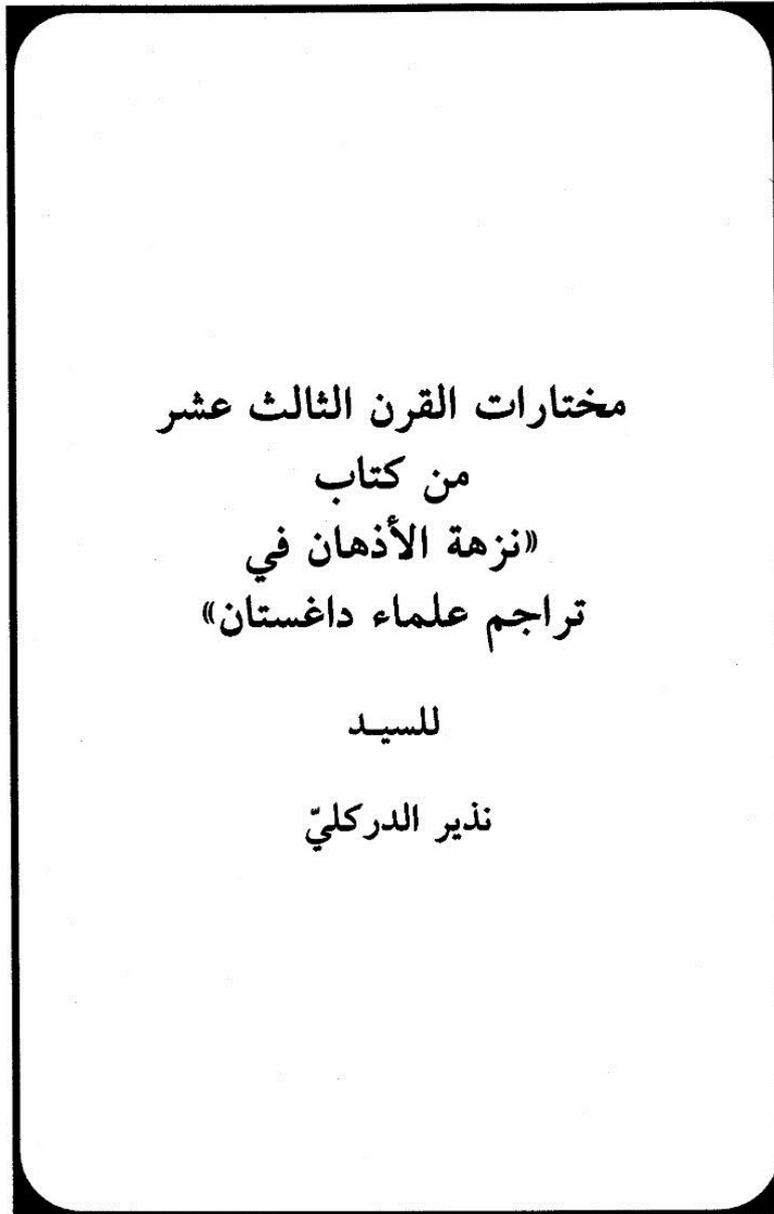

Рис. 1. Обложка книги «ал-Мухтар ал-масун мин а'лами ал-курун» («Избранные сведения о выдающихся людях [различных] веков»)

١٩٤٩

Рис. 2. «Глава 13. Избранное из книги
«Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама' Дагистан»

العالم النائب محمد أمين الأواري

وقع في «نور المقابس في تواريخ الجراكس» للشيخ نوح المرتوقي الجركسي هكذا (فتذكر ما جرى وما وقع في جركستان في زمن الحرية في سنة (١٢٦٥ هـ) من قبول محمد أمين أفندي الداغستاني المشهور فيما بينهم بـ (نائب) لما فيه من الخصال الحميدة، والمآثر الفريدة، والثقة الكاملة في الدين المحمدي، فصار هو في حكم السلطان من بين علماء الجراكس وعظمائهم، وقبلوه قبولاً حسناً من وضع ورفيع، وتزوج منهم - أي من الجراكس - بأسنى السيدات اللاتي لا يكافئونهن الأحرار بغير وصف السيادة أو الخانية بعادتهم وزعمهم اهـ).

وفي موضع آخر منه هكذا: (جاء إلى جركستان العالم الرباني محمد أمين أفندي الداغستاني بـ (نائب)، من ولاية داغستان بإذن من شامل - أمير داغستان - في سنة (١٢٦٥ هـ)، يتكلم بالعربية فصيحاً، ويتخلق بالأخلاق القرشية، مخلصاً، وبه انقاد له البلاد، وأطاع إليه العباد، واتخذوه إماماً، وأعطوه إليه العهد الإيمان، وأتمروا بأوامره وانتهوا بنواهيها، وأقام عليهم القضاة والولاة، ونفذ فيهم الشريعة والأحكام كما نزل، ولبت فيهم خمس عشرة سنة على إقامة الشريعة المحمدية في الجراكس، فرضي الله عنه، وجعل الجنة مثواه، فلم يبق في زمنه غش ولا خيانة ولا سرقة ولا متأذية فيما بينهم إلا نادراً حتى انتفى بسببه المشاتمة بينهم بما يفهم منه الكفر، وأقام فيهم الحدود والقصاص، انتهى) رحمه الله تعالى.

المهاجر المجاهد إدريس أفندي الإندراوي

قد حصل علومه ومعارفه عن علماء عصره، وكان عالماً علامة، وبارعاً فهامة، وصفه الشيخ محمد علي الجوخي بأنه عالم محقق، وكان أديباً كاتباً شاعراً، وليس في شعره شدة وجمود بل قد يكون يوحى تتحلى به المسامح من جودة العبارات والألفاظ.

(١) هاجر لدى الإمام (شامل أفندي) رحمه الله تعالى، وقد خدمه بنفسه

١٩٦٨

Рис. 3. Выдержки из биографий наибов Мухаммадамина ал-Авари и Идриса-афанди ал-Индири

وقلمه مدة من السنين بالعفة والأمانة والصدق، لم يصدر منه على الإمام
خيانة وعصيان، وكان من علمائه، المؤتمنين، كان الإمام يحبه ويرفعه فوق
قدره، وفي الأخير سعى في حقه الوشاة إلى الإمام من النواب وغيرهم
بالكذب والبهتان حسداً منهم فأراد الإمام قتله نظراً على ظواهر أقوالهم،
فأرسل الإمام هذا البيت إلى إدريس أفندي:

من يزرع الشر يحصد في عواقبه ندامة ولحصد الزرع إبان

(١) ولما علم إدريس أفندي ذلك هرب من عنده لدى الشمخال في
(تارغو) وأرسل إلى الإمام مكتوباً بالشر والنظم ببيان حقيقة الأمر وخيانة نوابه
ووشاته، وهذه الأبيات مما أرسل خطاباً للإمام:

والله والله والله العظيم لما يتلوك من جهتي كذب وبهتان
كيف الأمان وفي ديارنا انتشرت عقارب ثم سرحان وثمان

فلما قرأه الإمام ندم على ما قصده من قتله، وعلم خيانة نوابه وكذب
وشاته وبكى وقال: قد كاد الآن تضحل دولتي وشوكتي.

ثم رجع إدريس أفندي إلى بلدته وتوفي هنالك سنة (١٢٩٠ هـ).

ولإدريس أفندي آثار ومؤلفات.

يوسف اليخساوي

الحاج يوسف بن الحاج موسى بن الحاج قريم سلطان اليخساوي
الداغستاني.

ويخساوي بلدة من بلاد (خصاويورت).

قد حصل يوسف اليخساوي العلوم والفنون عن نبغاء عصره، وأخذ
عن العلامة الشهير (سعيد الهركاني) وغيره.

كان عالماً فقيهاً علامة، وأديباً كاتباً شاعراً فهامة، فريد عصره ووحيد
أوانه، وله يد في العلوم العربية، وله آثار ومؤلفات.

١٩٦٩

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. المختار المصون من اعلام القرون / اختيارات وفهرسة محمد بن حسن بن عقيل موسى جدة: دار الاندلس الخضراء ١٤١٥. ٢٠٨٤ ص.
2. Магомедов А.М. Дагестан и дагестанцы в мире (историко-политологический очерк). Махачкала: Издательство «Юпитер», 1994. 312 с.
3. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т. VI. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1960. 610 с.
4. Naḍīr al-Durgilī's (st. 1935) *Nuzhat al-adhān fī tarāḡim 'ulamā' Dāġistān* / herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Kemper und Amri R. Šixsaidov // *Die Islamgelehrten Daghestans und ihre arabischen Werke. Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 4.* Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2004. 223 с. + факсимиле.
5. Назир ад-Дургили. Усилада умов в биографиях дагестанских ученых / Nazhir ad-Durghili. пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Марджани, 2012. 207 с.+224 с.
6. Ад-Дургили Назир Асар ал-'илмиййа алтуниййа. Махачкала: Наука-Дагестан, 2014. – 742 с.
7. Ханмурзаев И.И. Идрис эфенди из Эндирея // Межкультурный диалог на филологическом пространстве. Материалы II Международной тюркологической научно-практической конференции. 2008. С. 219–224.

REFERENCES

1. المختار المصون من اعلام القرون / اختيارات وفهرسة محمد بن حسن بن عقيل موسى جدة: دار الاندلس الخضراء ١٤١٥. ٢٠٨٤ ص.
2. Magomedov A.M. *Dagestan i dagestantsy v mire (istoriko-politologicheskii ocherk)* (Daghestan and Daghestanians in the world (the historical-politological essay). Makhachkala: «Yupiter», 1994. 312 p.
3. Krachkovskii I.Yu. *Arabskaya literatura na Severnom Kavkaze (Arabic literature in the North Caucasus)* In *Selected works*. Vol. VI. Moscow-Leningrad: Publishing house of the Academy of Science of the USSR, 1960. 610 p.
4. Naḍīr ad-Durgilīs (st. 1935). *Nuzhat al-adhān fī tarāḡim 'ulamā' Dāġistān* [Delight of minds in biographies of the Daghestan scientists] / herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Kemper und Amri R. Šixsaidov In *Die Islamgelehrten Daghestans und ihre arabischen Werke. Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 4:* Berlin, Klaus Schwarz Verlag. 2004. 223 p. + facsimile.
5. Nazir al-Durgili. *Uslada umov v biografiiyakh dagestanskikh uchenykh* (Delight of minds in biographies of the Daghestan scientists). Moscow: Mardzhani, 2012. 207 p.+224 p.
6. Al-Durgili Nazir *Asar al-'ilmiiia altuniiia* [The scientific works of Altuni]. Makhachkala: «Nauka-Dagestan», 2014. – 742 p.
7. Khanmurzaev I.I. Idris efendi iz Endireya [Idris-afandy from Endirey] In. *Mezhkul'turnyi dialog na filologicheskom prostranstve Materialy II Mezhdunarodnoi tyurkologicheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*= Intercultural dialogue on linguistic space. Materials of the II International Turkic scientific-practical conference. 2008. PP. 219–224.

Статья поступила в редакцию 6.05.2018 г.